

Евгений Журавлев

Любовные игры и сказки любви

Евгений Журавлев

Любовные игры и сказки любви

«Издательские решения»

Журавлев Е.

Любовные игры и сказки любви / Е. Журавлев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966010-7

Это стихи о любви и страсти, жизни и смерти. Каждое стихотворение, как маленькая киноистория: смешная или грустная, полная трагизма или переполненная счастьем. Это игры, в которые играют мужчины и женщины. Это сказки, рассказанные автору самой любовью. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-966010-7

© Журавлев Е.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	8
Любовные игры	9
Любовь на полу	9
«Темнота её подъезда...»	10
Маски	11
«Эта надпись на заборе...»	12
Крановщик	13
«Мы с тобою свободные люди...»	15
«Ты прописана в центре столицы...»	16
Солдатский сон	17
Белое платье	18
Мой друг планшетник	19
Электронная любовь	20
Счастливое число	21
«Ты любовью моею ошпарена...»	22
«Мы не гуляем при луне...»	23
«Ночь. Москва начинает стихать...»	24
«Мы с тобой студенты ВГИКа...»	25
«Я всю ночь читал стихи...»	26
«Мы влюбляемся в юности быстро...»	27
«Ты – порождение земли...»	28
«Тронуть женское сердце...»	29
Сновидение женщины	30
«Будешь ты мне загадкой вечною...»	31
«В нашем общем оргазме...»	32
Я тебя уже отцеловал	33
«В пиве плавает муха...»	34
Утренний чай	35
Другой	36
Детские игры	37
«Каждый день очень важные новости...»	38
Бессонница	39
«Переворачивает страсть...»	40
«Сердце бьётся, как маленький кролик...»	41
«Ты меня не целуй губами...»	42
Пробуждение	43
«Гудит пчела – разбужена весной...»	44
«Среди баб в электричке Можайской...»	45
Губы капризные	46
Гроза	47
«Я не жил в твоём Коломенском...»	48
Оборванный разговор	49
«Ты меня совсем никак не кличешь...»	50
Я живу на износ	51
Прикосновение	52
Обращение к сыну	53

«Моя тайная страсть рассекречена...»	54
«Что идёт от тебя не обидно...»	55
«Твои ласки печальны...»	56
«Я с тобою безумен...»	57
«Позабыв про маяк и про бакен...»	58
«Ты решила посетить Австралию...»	59
Пустое создание	60
Гурман	61
«Я поддаюсь дрессировке...»	62
«Это вам не любовные шашни!...»	63
Лахудра	64
«Мы сидели с тобой в толчее...»	65
«В паутине ваших волос...»	66
В каждом деле живи	67
«Мое сердце – струны у рояля...»	68
Чайка	69
Предчувствие	70
«Не жалею о моём уходе...»	71
Пьяная любовь	72
Обручальное кольцо	73
Обнимая пустоту	74
Самосожжение	75
Московский вокзал	76
«Этот поезд привёз много разных людей...»	77
На седьмом пути	78
Наводнение	79
Стекло бокала	80
Портреты Зимнего дворца	81
В бассейне	82
Милый анатом	83
«В этом мире всё глупо и странно...»	84
Время	85
«В воскресенье, в половине пятого...»	86
«Счастье мы с тобой искали...»	87
«Мне мало нескольких минут...»	88
Атом любви	89
Мёртвая Джульетта	90
Разговор о любви	91
Дождик	92
Ласковая рука	93
Гостиница	94
Помню всё	95
В моём подъезде	96
Наркотик	97
«Я так хочу любить тебя одну...»	98
«Между нами всё кончено? Разве...»	99
Один за всех	100
Бирюзовый плащ	101
Любовный напиток	102

«Не грусти и слезы не роняй ...»	103
«Мелькают знакомые лица...»	104
Новая книга	105
Мой парус	106
Моя гавань	107
Моя яхта	108
«У поэта глаза голубые...»	109
«Наши мысли не сходятся...»	110
Никотиновый дурман	111
Цунами	112
Шведская любовь	113
«Так привыкли мы жить с тараканами...»	114
Погребённые сердца	115
Шестерёнки	116
Любовный дневник	117
Женщинам мира	118
Не только семечки	119
Мужские журналы	120
«Я решаю любовный задачник...»	121
Ключи	122
Утренний отъезд	123
Одинокий пёс	124
«Покурить я не бросил привычки...»	125
«Я спешу тебе навстречу...»	126
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Любовные игры и сказки любви

Евгений Журавлев

*Жизнь дана, чтобы плоть не скучала,
Чтобы страсть не сходила с лица.
У любви я не видел начала
И уже не увижу конца...*

© Евгений Журавлев, 2019

ISBN 978-5-4496-6010-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Евгений Журавлев родился в 1958 году в городе Котлас Архангельской области, а умер в 2018 году. Остались рукописи его стихов, посвящённых самым разным женщинам, жизни и смерти. Его стихи пронзительно эмоциональны, чувственны, музыкальны и очень кинематографичны.

Евгений закончил ВГИК – Всесоюзный государственный институт кинематографии и многие годы работал организатором кинопроизводства в творческом объединении «Экран». В 90-е годы создал Творческий центр «Манёвр», который занимался производством рекламных роликов и документальных фильмов.

Кино – это ещё одна большая любовь Евгения, как и поэзия, как женщина. Он был настолько увлечён творчеством и любовью, что не заметил как сердце стало давать сбой. Совсем как в его стихах... Он очень хотел, чтобы его стихи были прочитаны, нашли отклик в сердцах других. И я думаю, что так и произойдёт. И следующими будут изданы его другие сборники – «Не знаю, как её назвать», «Моё кино» и «24 кадра в секунду» – стихи, написанные незадолго до смерти, которую он предчувствовал, но о которой он совсем не хотел думать.

Лариса Тактаева (вдова)

Любовные игры

Любовь на полу

Один поцелуй,
А следом – второй;
Любовь на полу
Казалась игрой.

Ещё поцелуй
И слились тела;
Любовь на полу
Меня увлекла.

Какой поцелуй?
Потерян им счёт...
Любви на полу
Хотелось ещё.

Опять поцелуй,
Слияние тел;
Любви на полу
Я уже не хотел.

Я твой поцелуй
Едва пригубил;
Любовь на полу
Среди сора забыл.

«Темнота её подъезда...»

Темнота её подъезда...
Зимних сумерек тоска...
Я нашёл губами место,
То, которое искал.

Отгоняя скуку буден,
Как и тысячи мужчин,
Тискал я тугие груди
Как послушный пластилин.

Среди кухонного чада
Из-под запертых дверей,
Моя плоть, казалось, рада
Встрече с кожей твоей.

Храбр от первой рюмки водки,
Что глотнул в кругу ребят,
Я дешёвые колготки
Молча стягивал с тебя.

В темноте, что было дальше,
Я не вспомню до сих пор;
Знаю: было всё без фальши.
Только юность и задор.

Из квартиры кто-то вышел...
Жаль, на нашем этаже;
Мы метнулись словно мыши,
Чтоб не встретиться уже.

Маски

Рот свой густо намажешь помадой,
Тени около глаз наведёшь,
Красоте нарисованной рада,
Ты на грязную улицу рядом
Продавать свою маску пойдёшь.

Извергая фальшивые стоны,
Неестественно часто дыша,
Глаз ничьих не увидишь влюблённых,
И в полученных мятых «зелёных»
Для души не найдётся гроша.

Будет бить тебя маленький Хачик,
И ломать деревенский Иван.
Вспомнишь ты с истерическим плачем
Как влюблённый веснушчатый мальчик
И без грима тебя целовал.

Смыв с лица безобразные маски,
Бросив в урну для губ карандаш,
На бульвар, словно фея из сказки,
Ты войдёшь. Только чистые глазки
Здесь за ломаный грош не продашь.

«Эта надпись на заборе...»

Эта надпись на заборе
Не даёт покоя мне,
Вновь её увидел вскоре
В нашем доме, на стене.

Среди множества ругательств
Я нашёл слова свои;
В них одно из доказательств
Человеческой любви.

Ни рисунки гениталий,
Ни короткие слова
Этих слов не оскверняли,
Были просто как канва.

Посреди словечек гнусных,
На поверхности стены,
Мне казалось, так искусно
Те слова нанесены.

Но приходит время истин:
Мастер выпишет наряд,
И маляр посредством кисти
Охрою замажет мат.

От малярной кисти стены
Станут словно чистый лист,
Только слов моих нетленных
Не коснётся эта кисть.

И среди блестящей краски,
Веселя глаза свои,
Я читаю как из сказки
Лишь три слова о любви!

Крановщик

Мы распили литр перцовки,
Согреваясь средь зимы,
И на старенькой спецовке,
В покосившейся бытовке
Занялись любовью мы.
Капли мелкие раствора
На лице и на руках...
Вспомнил я как у забора,
Торопясь, без разговора,
Целовал тебя впотьмах.

Отбиваясь, полной кистью
Ты мазнула по руке.
Я – нормальный, я – не мистик,
Но никак мне не отчистить
Этот след на пиджаке.

И моя душа запала
На тебя, и с этих пор
Плоть моя тебя искала
Там, где кисть твоя махала,
Где готовился раствор.
И когда от водки с перцем
Кровь вдруг стала горяча,
Я к тебе с открытым сердцем,
Притворив у печки дверцу,
Повалился на топчан.

Ты кричала «майна», «вира»,
Я пахал крановщиком;
Без поддержки бригадира
Мы застроили полмира
С недоделками притом.

Мы любовные проделки
И не думали кончать,
Но мешают недоделки:
Брак и в кладке, и в побелке,
Недостаток кирпича.

Поменял я в корне вкусы:
Хватит шлаться дураком!
И пошёл с утра на курсы,
Чтоб среди юнцов безусых
Лучшим стать крановщиком.

«Мы с тобою свободные люди...»

Мы с тобою свободные люди:
Без фамилий и без паспортов.
Мы увидим друг друга и будем
Голосить словно пара котов.

Ты причудливо пахнешь мочою,
Материшься изысканно вслух;
Наш союз освещает свечою
Не святой, но божественный дух.

Оба только в лохмотья одеты.
Дом картонный стоит на ветру,
Но твоей пьяной лаской согретый,
Я, счастливый, проснусь поутру.

Прошлый день на помойке в журнале
Мы глядели на голых девиц;
Как их бедных размалевали:
Не рассмотришь как следует лиц.

Каждый их, если хочет, разденет
Да ещё оскорбить норовит.
Отдаются они ради денег,
Ты целуешь меня по любви.

Вот весна талым снегом заплачет,
Ива зазеленеет в лесу,
Я со свалки букет мать-и-мачех
Для любимой моей принесу.

«Ты прописана в центре столицы...»

Ты прописана в центре столицы,
У тебя дорогое авто;
Как же ты умудрилась влюбиться
(Как зовут твои «предки») в «ничто»?

Парень твой и угрюм, и неловок,
И не выше тебя по уму,
Но под градом смешков и издёвок
Крепко ты прикипела к нему.

Парень твой из рабочего класса,
Голодранец и просто юнец.
Он – та самая серая масса,
Над которой стоит твой отец.

Но тебе нет до этого дела,
Ведь любви не нужны тормоза.
Ты ведёшь себя дерзко и смело
И опасности смотришь в глаза.

Но, когда побываешь ты в мире,
Где он вырос, в котором живёт,
В его тесной и грязной квартире,
Совершишь ты крутой разворот.

Это вас отдалит, а не сблизит,
В бардачке ты найдешь порошок;
Упадут из глаз капельки слезы...
Ведь тебе, в твоей кукольной жизни,
И одной без него хорошо.

Солдатский сон

Спят солдаты в объятьях казарм.
Аккуратно разложены вещи.
Сон их, общий огромный плацдарм,
Подготовлен для высадки женщин.

Спят солдаты, устав от войны,
От крутых командирских затрещин.
Снятся им коллективные сны
Про красивых, податливых женщин.

Спят солдаты, разбиты трудом;
Видят сон они, вечный и вещий,
Что встречает за пьяным столом
Их ватага бессовестных женщин.

Спят солдаты, смертельно устав,
Но без устали сердце трепещет.
Им не снится ни мать, ни устав,
Только плоть обнажённая женщин.

Белое платье

В мыслях – сумятица,
Груди набухли...
Белое платье,
Белые туфли.

Были приятели
Только снаружи:
Парня объятия
Голову кружат.

Вечер за стёклами...
Умерли люди...
Лифчик расстёгнут и
Скомканы груди.

Стоит ли каяться?
Свечи потухли...
Скинуто платье,
Сброшены туфли.

Шёпоты страстные,
Это – серьёзно.
На белом – красное,
Радости слёзы.

Мой друг планшетник

Вновь я свой загружаю планшетник
И ищу, и ищу, и ищу...
Что смутился в тот вечер последний,
Никогда я себе не прощу.

Хоть прошейте, хоть перепрошейте,
Не забыть голубые глаза!
Вижу я на знакомом планшете
Незнакомые мне адреса.

Как же я упустил этим летом
Голубые, как небо, глаза?
Будем мы с моим другом планшетом
В безысходной тоске зависать.

Провырнуться не тянет из дома.
Будто мышка скребёт на душе...
Но найдёт наших общих знакомых
Мой надёжный приятель – планшет.

Не останусь в квартире я киснуть:
Я узнать её адрес хочу,
Но глаза её встретив, зависну
И опять, как тогда, промолчу.

Электронная любовь

Ты писать мне стала чаще,
Видно, нравится самой.
Я открыл почтовый ящик —
Электронное письмо.

Мне не надо ехать в Химки,
Чтоб в глаза твои взглянуть;
Тут, в письме, такие снимки,
От которых не уснуть!

Раньше на тебя в обиде
Был за то, что писем ждёшь,
А теперь ты в голом виде
Файлом вложенным придёшь.

Здесь никто письмо не стащит,
И не вскрыет почтальон,
И хранит почтовый ящик
Этих писем миллион.

Но не в силах чёрный пластик
И включённый монитор
Передать порыва страсти,
Буйной юности задор.

И тогда, забыв про снимки,
Бросив кликать и качать,
Я к тебе приеду в Химки,
Чтоб увидеть и обнять!

Счастливое число

Пролетело насекомое,
Что за вид – не различить,
А за ним моя знакомая
Побежала во всю прыть.

А за ней в одних подштанниках,
Спотыкаясь и скользя,
С видом глупого ботаника
Побежал по лугу я.

Моё дело – математика!
Рассчитал минуты я:
На костюме твоём бантики
Развязал – и ты моя!

И поляны земляничные
Растеряли урожай:
Наши крики истеричные
Их заставили дрожать.

И едва с тобой знакомые,
Мы вступили в симбиоз,
Цепко ты как насекомое
Впилась в плоть мою до слёз.

Моё дело – математика!
Поцелуев точный счёт.
И с улыбкою фанатика
Ты шепнула мне: «Ещё...»

Улетело насекомое,
Нас с тобою понесло...
Может, ты моё искомое
И счастливое число?

«Ты любовью моею ошпарена...»

Л.Т.

Ты любовью моею ошпарена.
Только раз умудрился раздеть.
Только ночь была мною подарена,
А ожоги той ночи везде.

Я шептал тебе речи любовные,
Как горяч был их бурный поток,
И кусала ты губы бескровные,
Остро чувствуя слов кипятки.

А когда смелой лаской и нежностью
Я обжёг твою плоть, то тогда,
Примирилась ты с той неизбежностью,
Что придётся любить и страдать.

Ты любовью моею ошпарена,
Сколько за ночь в тебе перемен:
И уже не Татьяна ты Ларина,
А кипящая страстью Кармен.

«Мы не гуляем при луне...»

Л.Т.

Мы не гуляем при луне
Среди пустых аллей.
Ты задохнулась на спине
Под тяжестью моей.

Мы не танцуем на балу
Под слаженный оркестр.
Тебя я тискаю в углу
Уже второй семестр.

Не говорим под сенью лип
Мы о любви святой.
Под музыки попсовой хрип
Мы пиво пьём с тобой.

Ты – не принцесса, я – не принц,
Не ровня королю.
Но искреннее этих лиц
Мы говорим: «Люблю».

«Ночь. Москва начинает стихать...»

Л.Т.

Ночь. Москва начинает стихать,
Но не спится мне, даже не дремлет;
Из меня яркой лентой стиха
Душу тянет подружка – изменница.

У подружки румянец не сходит с щеки,
У подружки растрёпаны волосы,
И желанья мои – молодые щенки —
Лают нечеловеческим голосом.

И становится жизни желанней она,
И оно происходит – соитие.
Проливается, может быть, строчка одна,
Но в ней нового слова открытие.

Белой бабочкой сон начинает порхать
Над моей головой утомлённою,
И вплетаю я яркую ленту стиха
В её кудри рукою влюблённою.

«Мы с тобой студенты ВГИКа...»

Л.Т.

Мы с тобой студенты ВГИКа,
Оба молоды с тобой;
И постель белеет книгой
По науке половой.

Ставим мы оценки сами,
Строже, чем профессор, я;
Ночью ты сдаёшь экзамен
Лучше, чем при свете дня.

Что нам Вайсфельд или Гребнев!
Тут Феллини даже глуп.
Нам понятней, чем учебник,
Милый шёпот мягких губ.

Мы с тобой сбегает с лекций,
Ты боишься одного:
Как бы не схватить инфекций
От предмета моего.

Вновь усов небритых щётки
Колют кожу щёк твоих;
Наши баллы не в зачётке —
Между наших ног нагих.

«Я всю ночь читал стихи...»

Л.Т.

Я всю ночь читал стихи,
Чередую их с любовью.
Сколько я ещё таких
К новой ночи изготовлю.

Сколько скопится во мне
К новой ночи свежей влаги,
Но истрачу всё вдвойне
И в тебе, и на бумаге.

Стану я читать стихи
И любить тебя ночами;
И разгул моих стихий
Будет снова нескончаем.

«Мы влюбляемся в юности быстро...»

Л.Т.

Мы влюбляемся в юности быстро:
Чуть толкни или ласково тронь —
Растечётся бензина канистра,
Чиркни спичкой – и вспыхнет огонь.

Разгорится несмелое пламя,
Кто-то крикнет в испуге: «Пожар!»
Побегут к тебе люди с баграми
Наносить за ударом удар.

Кто-то сунется с заспанной рожей,
Кто-то сдёрнет одежду с души,
И какой-то случайный прохожий
Мой огонь будет бойко тушить.

Будут грязными лапать руками,
Сапогами затопчут огни...
Будет ветер, играя дымами,
Ворошить головешки одни.

«Ты – порождение земли...»

Л.Т.

Ты – порождение земли,
А не создание фантазии;
Следы ступней твоих в пыли
Целую в бешеном экстазе я.

Ты – бесконечная игра
Улыбок, грусти, страсти скомканной;
Ты не такая, как вчера,
И завтра будешь незнакомкою.

«Тронуть женское сердце...»

Л.Т.

Тронуть женское сердце,
Что на свете дороже?
Мне бы только согреться
Твоей жаркою кожей.

Тронуть женское сердце,
Разорваться на части;
Не успев наглядеться,
Задохнуться от счастья...

Сновидение женщины

Л.Т.

Каждый вечер, засыпая,
Ты под шёлковым бельём
Видишь дикого сипая
С окровавленным копьём.

Ты, уже который месяц,
Просыпаешься и в крик:
Изувер – красноармеец
В твою грудь вонзает штык.

Постоянно ночью снится:
Кто – то силою раздел,
И казак ведёт станицей
Тебя голой на расстрел.

Ряд кошмаров нескончаем,
Вновь трагический сюжет:
Страшный воинский начальник
В тебя тычет пистолет.
Слышишь ты внезапный выстрел,
Лёжа тихо на спине,
И всем телом быстро-быстро
Содрогаешься во сне.

С содроганьем просыпаясь,
Видишь смутно как в бреду:
Турки, казаки, сипаи
Захватили твой редут.

Вся дрожа, но без боязни,
Разметавшись, ты лежишь,
И, желая лютой казни,
Просыпаться не спешишь.

«Будешь ты мне загадкою вечною...»

Л.Т.

Будешь ты мне загадкою вечною.
Я притронусь к тебе как к огню,
И возьму тебя в пору беспечную:
Семя жизни в тебя уроню.

Ты останешься тайной безмерною,
Не понять мне твою красоту,
Я вращу в тебя собственной спермою,
Через ткани твои прорасту.

—
Как бы ни был я пылок в постели,
Как в тебя глубоко не вращай,
Ни одной не узнать мне на деле
Из твоих соблазнительных тайн.

«В нашем общем оргазме...»

Л.Т.

В нашем общем оргазме
нет взаимной любви,
Только чёрный, слепящий,
пугающий космос,
Слышу только безумные вскрики твои,
Вижу чёрных волос шевелящихся космы.

В дрожь бросает меня этот дикий оргазм,
Вызывая безумное, злое веселье,
Словно солнечный свет над
планетой погас,
И исчезли народы, правители, семьи.

Подо мной белым саваном наша постель,
Подо мной твоя плоть яркой
капелькой яда...
Чёрной ночью меня повели на расстрел,
И душа моя смерти мучительно рада.

Я тебя уже отцеловал

Л.Т.

Сердце бьётся, стучит неустанно,
Я тебя уже отцеловал.
Я с тобою в счастливейших странах
Этой ночью вдвоём побывал.

Сердце бьётся, стучит неустанно,
Мы уже отшептали «люблю».
В необъятных морях – океанах
Тесно плыть моему кораблю.

Сердце бьётся, стучит неустанно,
Отдых дав и рукам, и губам,
Я покину открытые страны
И отправлюсь к другим берегам.

«В пиве плавает муха...»

В пиве плавает муха,
Пахнет вобла не очень;
Ты сказала мне глухо:
«Я не занята ночью».

Улыбалась ты хитро,
Ёжа плечи нагие,
И тебя за поллитра
Целовали другие.

Ты смеялась развязно,
Зубы мелкие скаля;
Ты, должно быть, заразна,
Подзаборная краля.

Не пилось и не елось...
Засыпала столица...
Целовать не хотелось,
А хотелось мочиться.

Ты ушла поздно ночью:
Сторговалась, наверно.
Пахнет вобла не очень...
Пиво тёплое скверно...

Кружки звякнули громко,
Тьму наполнив ночную;
Это ты – Незнакомка —
Приходила в пивную.

Утренний чай

Л.Т.

Мы встречаемся утром за чаем.
Я вдыхаю и твой аромат;
Наш любовный союз не случаен,
Но тому, что случилось, я рад.

Мы встречаемся утром за чаем,
Вспоминая минувшую ночь,
Мы смущаемся только в начале,
Но продолжить, что было, не прочь.

Мы встречаемся утром за чаем,
Влагу жгучую радостно пьём;
Мы с тобою не замечаем,
Что уже мы давно не вдвоём.

Мы встречаемся утром за чаем,
Но расходятся наши пути;
Мы ещё друг без друга скучаем
И друг друга стремимся найти.

Я пока ещё твой, я не бывший.
Студит чай в наших чашках апрель...
И мы тянем напиток остывший,
Забывая про нашу постель.

Другой

Л.Т.

Прикоснусь я горячим лицом
К чуть дрожащим прохладным коленям.
Мы друг друга поспешно разденем,
В этот вечер я стану отцом.

Будет зреть человеческий плод,
Занимая всё больше пространства;
Запретит нам куренье и пьянство,
И отнимет у сердца тепло.

А когда отчуждения север
Заморозит остывшую кровь,
Вновь в глазах твоих вспыхнет любовь...
Не ко мне..., а к тому, кто во чреве.

Детские игры

В детстве мы играли в кубики,
Вместе строили дворцы;
А теперь для женской публики
Мы и боги, и творцы.

Раньше строили непрочные
Замки мы в кругу ребят,
А теперь формуем точные
Ксерокопии с себя.

В детстве я возился с Машею,
А теперь ...лишь взмах жезла,
И она вдруг волей нашею
Плод чудесный понесла.

Развлекали нас игрушками...
Детским шалостям конец.
И играем мы с подружками
На любовный интерес.

«Каждый день очень важные новости...»

Е.К.

Каждый день очень важные новости,
Что назавтра смешны и пусты,
Лишь твои белокурые волосы
Неизменно светлы и чисты.

Дня такого не вспомню я длинного:
День, как старый калека, ползёт.
Не идёт, не идёт Константинова.
Видно, толстый готовит отчёт.

Видно, где-то она – в бухгалтерии —
В белокуром потоке волос;
И сижу я в одном лишь уверенный,
Что меня она водит за нос.

Выдыхается наше шампанское...
И пусть сильно в неё я влюблён,
Этой выходкою хулиганскою
До сердечных глубин возмущён.

Но едва ты появишься в комнате,
Сердце полно восторгов и слёз.
Не в шампанском тону я, а в омуте
Золотисто-игристых волос.

Бессонница

Е.К.

Нет тебя... Со мной моя бессонница,
От неё дуреет голова;
Рядом моя прежняя любовница,
Шепчущая нежные слова.

Я лежу, постелью давит твёрдою
Рану мне, и я хочу послать
Чёрным танком с тупорылой мордою
Боль свою – твой сладкий сон прервать.

Боль моя железным лязгом гусениц,
Светом фар, безумною пальбой
С сумасшедшей яростью покусится
На твой сон и твой ночной покой.

И тебе, моей тоской разбуженной,
В темноте привидится точь в точь:
Чёрный танк стоит обезоруженный,
Белый флаг выбрасывая в ночь.

«Переворачивает страсть...»

Л.Т.

Переворачивает страсть,
Вывёртывает всё наружу.
Приду домой и обнаружу:
Осуществила обыск власть.

Толпа страстей как опера
Ворвалась в душное жилище,
Замков не стала отпирать,
Взломала, скомкав ордера,
Тайник души, оставив нищим.

Из – под стола и половиц,
Из кладки многолетних зданий
Изъяла тысячи страниц
Любовных писем и признаний.

Бесстыдно чувства вороша,
Их тоже приобщили к делу,
Была обыскана душа
И доскональнее, чем тело.
Отбила крылья у мечты,
Сломала кукол суеверий.
Когда ко мне явилась ты,
Нашла незапертыми двери.

Смела окурки папирос,
Сварила впрок кастрюлю супа...
Ещё не гонит на мороз
Страстей грядущих опергруппа.

Ворвётся в дом страстей толпа,
Тебя погонит в ночь, наружу,
И страсти примутся топтать
Мою измученную душу.

«Сердце бьётся, как маленький кролик...»

Е.К.

Сердце бьётся, как маленький кролик,
В паутину попавший силка.
Мы играем различные роли:
Жертву – я, ты играешь стрелка.

Всё моею забрызгано кровью,
Но вины за тобой не найдёшь.
Ведь известно: при выстреле дробью
Неизвестно в кого попадёшь.

Я не стану зализывать рану,
Что твоя нанесла мне рука...
Пусть погибну, но всё – таки встану
Под свистящую пулю стрелка.

«Ты меня не целуй губами...»

Л.Т.

Ты меня не целуй губами:
Всё равно я не верю в рай;
Поступай как положено даме:
Сердцем словно мячом играй.

Я давно ничему не верю,
Но каприз твой смогу понять;
Даже если ты хлопнешь дверью,
Я открою её опять.

Мы, мужчины, виновны сами,
Что не можем так мило врать;
Я целую других губами:
И считаю, что это – рай.

Пробуждение

Л.Т.

Я проснулся сегодня счастливый:
Видел ту, кого долго искал;
Это выдал мой взгляд похотливый,
Это выдал мой волчий оскал.

Я имел её так, как я в жизни
Никогда бы её не имел;
Лишь боялся, что кровь моя брызнет
Из разбухших пещеристых тел.

И она мне приснилась такою,
Какой в жизни её не видал;
Лишь боялся: глаза я открою —
Сон уйдёт как сквозь пальцы вода.

Было всё, но никак в этой жизни.
Я проснулся... Во мне пустота.
На одной со мной простыни киснет
Или та, или вовсе не та?

«Гудит пчела – разбужена весной...»

Е.К.

Гудит пчела – разбужена весной,
И липок лист, и жарко солнцу в небе;
И душу мне расчёсывает гребень
Великой радости – небесной и земной.

В природе всё разбужено весной
И одного мне только не хватает:
Тебя! Тебя! Ведь всё кругом тобой
И говорит, и дышит, и летает.

«Среди баб в электричке можайской...»

Е.К.

Среди баб в электричке можайской,
Среди глупых и заспанных морд
Я увидел улыбкою майской
И любовью очерченный рот.

Поезд наш миновал Одинцово,
Мимо мчались составы, трубя.
Я смотрел на румянец пунцовый,
Что хмелел на щеках у тебя.

Запах пота горячий и острый
Все сильнее вагон наполнял;
Я забылся, лишь тонкие ноздри
Я в восторге немом созерцал.

Всё кружилось в неистовом танце
И в безудержном вихре любви;
Запускал я незримые пальцы
В розоватые пряди твои.
Разум вдруг потеряв и понятие:
Где я? Что я? Безумный вопрос!
Я срывал с тебя лёгкое платье
Под железную пляску колёс.

Поезд мчался всё дальше и дальше...
Впереди показался вокзал...
Ты сошла... Не заметила даже,
Как сейчас я тобой обладал.

Губы капризные

Е.К.

Я люблю эти губы капризные,
Просто губы... Без вздохов и слов.
Твои губы как будто обрызганы
Первой влагой весенних цветов.

Я люблю эти мелкие трещины,
Что поверхность губы бороздят;
Мне в них буйная нежность мерещится,
От которой молчат и кричат.

Я люблю твои губы капризные,
Просто губы... Без вздохов и слов.
Я целую их жадно... Обрызганный
Влагой сорванных ветром цветов.

Гроза

Л.Т.

Гроза... Закрыты плотно окна
Глухими ставнями твои,
И ветер пыльные волокна
Вплетает в волосы мои.

Грозой грядущей увлечённый,
Стою и жадно жду дождя.
Окном закрытым разлучённый
С тобой, красивая моя.

Дождинки первые упали,
Дыханье ветер затаил,
И звонко стёкла задрожали:
Как будто кто – то их разбил.

И я моей грозой разбужен,
Обрызган ею, освежён,
Любуюсь радугою в луже,
Не видя радуги окон...

Играет солнца каждый локон,
Цветут под радугой ручьи;
Не вижу я раскрытых окон,
Отдавшись грозовой любви.

«Я не жил в твоём Коломенском...»

Е.К.

Я не жил в твоём Коломенском,
Но теперь, как на поклон,
Сердце рвётся, сердце ломится
В твой родной микрорайон.

Место древнее, музейное...
Но влечёт одно всего:
В этом воздухе рассеянный
Запах тела твоего.

Тротуар кругом заплёванный,
Всюду люди, вечно гам,
Но хожу я как прикованный
К этим людям и домам.

Все мечты мои сбываются:
Ты – во всём, и всё – моё;
Даже окна зажигаются,
Имя высветив твоё.

Оборванный разговор

Е.К.

В телефонной слышу трубке
Твой манящий голосок,
И вбирает эти звуки
Словно губка мой висок.

Говоришь – обжечь рискуешь,
Хоть и голос твой далёк.
Через трубку ты целуешь
Каждой фразою в висок.

Слово за слово... Не знаю,
Что сказать, но говорю;
Трубки талию сжимаю
Точно талию твою.

Я целуюсь с целым миром...
И с тобою... Интервал...
Будто клоун с балансиром
Шёл и провод оборвал.

«До свиданья». Частый зуммер
Рану в сердце бередит.
Ты не бойся. Я не умер.
Сердце замерло в груди.

«Ты меня совсем никак не кличешь...»

Е.К.

Ты меня совсем никак не кличешь.
Каждый раз завидую я псу
Во дворе твоём, когда ты тычешь
В нос ему простую колбасу.

И с улыбкой говоришь: «Барбосик!»
Вмиг собака задирает нос:
Зверь, как видно, очень гордо носит
Кличку немудрящую Барбос.

Каждый день от этих раздражений
Душу обволакивает грусть,
Если звать меня не станешь Женей,
Я тогда Барбосом назовусь.

И тогда, когда кормить собаку
Колбасой варёной ты начнёшь,
Я при звуках клички стану плакать,
Думая, что ты меня зовёшь.

Я живу на износ

Е.К.

Неужели так можно влюбиться?
Не даёт мне покоя вопрос.
И опять моё сердце стучится
Для тебя на износ, на износ.

Я влюбился безумно как в первый,
В первый раз. Я всю душу принёс,
И мои надрываются нервы
Для тебя на износ, на износ.

Я боюсь даже тени разлуки:
Я влюблён не на час, а всерьёз,
И любя, мои трудятся руки
Для тебя на износ, на износ.

Ничего мне не жалко, не стыдно
Ни за что в этом омуте грёз;
Я влюблён – это жребий завидный...
Для тебя я живу на износ.

Прикосновение

Л.Т.

Мы коснулись друг друга в метро,
Возбудило нас это касание;
Я почувствовал чьё – то бедро
Как интимных услуг оказание.

Мы коснулись друг друга в метро,
Изменило нас это касание;
Словно властное чьё – то перо
Зачеркнуло судьбы расписание.

Мы коснулись друг друга в метро,
Сбило с толку нас это касание;
Перепутались жизни хитро:
Поцелуй, объятья, признания.

Мы коснулись друг друга в метро,
Подхватило нас это касание,
И порывом подземных ветров
Нам любовь принесло в наказание.

Обращение к сыну

Ты ещё не нюхал пороха,
Страстных женщин не встречал,
От дыханья и от шороха,
От лобзанья не кончал.

Ты ещё не нюхал пороха
И не можешь рассказать,
Как любовь несчастий ворохом
Засыпает по глаза.

Ты ещё не нюхал пороха;
На свой ласковый привет
Ты боишься больше Молоха
Оскорбительного «Нет».

Ты ещё не нюхал пороха;
На грозу, дрожа, идёшь,
И любви, как молний сполоха,
И боишься ты, и ждёшь..

Ты ещё не нюхал пороха;
Угадать судьбу нельзя:
То ли ты кого-то обухом,
То ли обухом тебя.

Ты ещё не нюхал пороха,
Но любовью весь пропах.
Будешь ты без сна и отдыха
Воевать в её рядах.

«Моя тайная страсть рассекречена...»

Л.Т.

Моя тайная страсть рассекречена.
Ты сама догадалась давно,
Что в стакан мой какая-то женщина
Наливает хмельное вино.

Ты находишь стихи, что разбросаны
Где попало и всё о любви,
Где люблюсь чужими я косами,
Где целую уста не твои.

Моя горькая хворь не излечена:
Пьян я крепко и очень давно;
Но в стакан мой какая-то женщина
Подливает хмельное вино.

Поутру, как от чьей-то затрешины,
Я проснусь и припомню сперва,
Что от слёз у любимой мной женщины
Как с похмелья болит голова.

«Что идёт от тебя не обидно...»

Е.К.

Что идёт от тебя не обидно,
Но другие мне мысли горьки,
Что тебя воспитали фригидной
Всей природе твоей вопреки.

Что тебя воспитали холодной,
Незнакомой с любовной игрой,
Что ты быть не умеешь свободной
И бросаться в любовь с головой.

Ты не бойся: во мне человека
Ты, быть может, такого найдёшь,
Что сумеет искусней, чем лекарь,
Пробудить в тебе сладкую дрожь,

Что сумеет восторги и плачи
Из под кожи, из сердца извлечь
И себя в твоей страсти горячей
Как сухую соломинку сжечь.

«Твои ласки печальны...»

Е.К.

Твои ласки печальны,
Поцелуй холодит.
Словно строгий начальник
Исподлобья глядит.

Для кого-то, быть может,
Этот холод и глуп:
Мне же сердце тревожит
Холод рук, холод губ.

Эта холодность плоти,
Твоей плоти зима,
Каждый раз меня сводит
Безнадёжно с ума.

Мне не надо безбожий
И безумий страстей:
Становись ещё строже
И ещё холодней.

«Я с тобою безумен...»

Л.Т.

Я с тобою безумен
От любовных потерь;
Ранен я, но не умер
Окровавленный зверь.

И когда ты отказом
Сердце сдавишь в тиски,
Не моргну даже глазом —
Разорву на куски.

Даже сетью опутан,
Проклинаю любовь,
Буду с жадностью спрута
Пить горячую кровь.

«Позабыв про маяк и про бакен...»

Е.К.

Позабыв про маяк и про бакен,
Я бросаю суда свои в бой;
Я теперь постоянно в атаке,
И в войне постоянной с тобой.

Он недавно был, бой этот, начат,
Но в борьбе непрерывной своей
Потерял я все снасти и мачты,
Потерял половину людей.

Я не знаю, когда будет кончен
Этот яростный бой за любовь?
Мой клинок абордажный заточен,
И с него всюду капает кровь.

Нападу я, ворвусь в твои трюмы,
Я тебя отыщу – и тогда —
Ослеплённый вернусь и угрюмый
На свои боевые суда.

И безумьем любовным захвачен,
Для тебя, королевы земли,
В сумасшедшем восторге и с плачем
Потоплю я свои корабли.

«Ты решила посетить Австралию...»

Е.К.

Ты решила посетить Австралию,
Небольшой, далёкий континент.
Там среда ужасно сексуальная
И мужской голодный контингент.

Там, едва на берег ступит женщина,
Ей уж больше не бывать в живых.
Хоть стара, в морщинах вся и трещинах,
Ведь она – одна на пятерых.
Там мужчины, сексом озабочены,
Встав с постелей рано поутру,
Всё суют то в скважины замочные,
То в другую узкую дыру.

Там в большом почёте – многоложество.
Ждёт тебя одно в конце концов:
Разорвут они тебя на множество
Маленьких бесформенных клочков.

В той стране – свобода, равноправие:
Каждому достанется кусок.
Получу я телекс, что отправили
Даже мне лобковый волосок.

Ты решила посетить Австралию...
Мой совет: останься лучше тут.
Приходи ко мне и твою талию
Мои руки нежно обовьют.

Пустое создание

Я к тебе прихожу на свидание,
Сотни раз тебя в грёзах раздев;
Может, ты и пустое создание,
Но ты будишь во мне каждый нерв.

Я к тебе прихожу на свидание,
Приношу каждый вечер цветы.
Может, ты и пустое создание,
Но прекрасней всех кажешься ты.

Я к тебе прихожу на свидание,
Я влюблён теперь только на треть;
Знаю я: ты пустое создание,
Но спешу тебя снова раздеть.

Гурман

Л.Т.

Ты меня накормила отменным борщом,
У неё подавился сгоревшей курицей.
У тебя я остался покушать ещё,
От неё убежал отдышаться на улицу.

Я тебя оценил, взяв на пробупельмень,
У неё отравился я рыбой несвежей.
Я к тебе прихожу на обед каждый день,
У неё появляюсь всё реже и реже я.

У тебя я способен тарелки лизать,
От её жестряпни только чувствую боли я.
Не могу я желудку в еде отказать,
Ну, а сердцу в любви не откажешь
тем более.

«Я поддаюсь дрессировке...»

Л.Т.

Я поддаюсь дрессировке
Лишь под хлыстом ваших глаз.
Ловко хожу по верёвке
Не для других, а для вас.

Мог бы под свист вашей плети
Прыгать, играть и скакать;
Раз уж попался к вам в сети,
Рад и поноску таскать.

Буду жонглировать гирей,
Цирк заменю шапито.
Кто лучший фокусник в мире,
Жаль, не узнает никто...

Плети приучен бояться,
Мигом по зову лечу.
Только в постели паяцем
Быть ни за что не хочу!

«Это вам не любовные шашни!...»

Это вам не любовные шашни!
Секс с тобой я считаю не зря
Тяжелее работы на пашне,
Изнурительней рубки угля.

У меня трудовые мозоли
На хую и на крепких руках;
Не помогут аэрозоли:
Я насквозь моей страстью пропах.

Я в любви – настоящий ударник,
И готов я стоять до конца.
Моя женщина, лучший напарник,
Тоже трудится в поте лица.

И возможно: любовные страсти
В порошок мои члены сотрут;
Вот оно – настоящее счастье —
Бескорыстный стахановский труд.

Лахудра

На носу прыщавом – пудра,
Над губой твоей – парша,
Отчего же ты, лахудра,
Вчера мимо не прошла?

Грудь тощие обвислы,
А на бёдрах – целлюлит,
Оттого, наверно, кислый
У меня сегодня вид...

Было выпито, наверно,
Много в обществе блядей.
На душе такая скверна:
На тебя бы не глядеть!

У тебя такая рожа...
Замолчи и не жужжи.
У меня не лучше тоже,
Хорошо, что я мужик...

«Удалось», признаться, утро...
Гнать её!... Что тут решать?
Отчего же ты, лахудра,
Вчера мимо не прошла?

Поступить я мог бы мудро
И сказать при встрече: «Ша!»
Почему же ты, лахудра,
Ко мне первой подошла?

«Мы сидели с тобой в толчее...»

Л.Т.

Мы сидели с тобой в толчее,
В атмосфере удушливой торга.
На моём ты уснула плече,
Утомясь от хлопот и восторга.

Мы сидели на грязной скамье
В гулком доме всемирной торговли.
Только двое на этой земле,
В общем доме без стен и без кровли.

Ты лежишь головой на плече,
Я боюсь лишний раз повернуться;
Этот дом теперь наш и ничей,
Я не сплю, не желаю проснуться.

И в торговой тупой толчее
Не хочу, чтобы ты просыпалась.
Сколько славных таких мелочей
Обрести в моей жизни осталось?

«В паутине ваших волос...»

Л.Т.

В паутине ваших волос,
В жаркой хватке горячих рук
Отчего мне так сладко спалось
Этой ночью без прежних подруг?

В тёмных омутах ваших глаз,
В тайных пропастях ваших слов
Отчего я, в который раз,
И тонуть, и падать готов?

Отчего в вихре ваших страстей
Я хочу быть послушным листком?
Оттого, что ваша постель
Посвящается мне целиком.

В каждом деле живи

Л.Т.

В каждом деле живи,
в каждой мысли ночуй,
В каждой радости будь,
существуй в каждой боли.
Я к тебе за любовь полной мерой плачу,
Как за склонность к вину
платит всем алкоголик.

Год от года сильней моя тяга к тебе,
Я тобою упьюсь до любовной горячки,
И вино твоих губ даст
мне шанс не робеть
В разрешении трудной житейской задачи.

От твоих пьяных ласк целый
день во хмелю,
Забываю с рожденья привычные роли,
И как пьяный сто раз повторяю «люблю»
Словно мозг навсегда утонул в алкоголе.
Ты протянешь стакан для
похмеля с утра
И посыплешь ломоть хлеба
крупною солью;
И забуду я трезвую горечь утрат,
И останусь страдать со своею любовью.

«Мое сердце – струны у рояля...»

Е.К.

Мое сердце – струны у рояля:
Чуть сфальшивишь – навсегда порвёшь,
Очень многие на нём играли.
Ты одна в нём дышишь и живёшь.

Струны для тебя дрожат и гнутся,
Для тебя страдают и поют;
И когда-то для тебя порвутся,
Песней неоконченной замрут.

Жаль, ты языка не понимаешь,
На котором струны говорят.
Наклонись..., прислушайся..., узнаешь,
Как они тебя боготворят.

День настанет... В дом к тебе без стука
Он войдёт, желанный, дорогой,
Но рояль твой не издаст ни звука,
Ни одной не запоёт струной.

Чайка

Л.Т.

Белой точкою в розовом небе
Тихо кружит красивая птица,
И теперь, где не жил бы, где не был,
Мне она, легкокрылая, снится.

Надо мной она машет крылами,
Неотвязная как сновиденье;
И уносит с собой над волнами,
Словно хвост, мою страсть и влечение.

Улетит белоснежная птица
И исчезнет в светлеющих далях.
И полётом мне не насладиться
Белой чайки по имени Ляля.

Предчувствие

Стуком сердца твоего разбужен,
Угадаю я по дрожи век,
Что тебе (пока моей снаружи)
Снится незнакомый человек.

На губах твоих сухих и ярких
Поцелуя след его нашёл;
И во сне в его объятьях жарких
Как тебе должно быть хорошо.

На твоих опущенных ресницах,
Как в театре зритель, просто так,
Без костюмов, но в телах и лицах,
Я смотрю любви твоей спектакль.

Ты проснёшься: тихо будет поднят
Занавес твоих дрожащих век.
Как не лги, в зрачках твоих сегодня
Отразился новый человек.

«Не жалею о моём уходе...»

Л.Т.

Не жалею о моём уходе:
Я не буду уже собой;
Я теперь никуда не годен:
Ни в постель, ни в работу, ни в бой.

Как лимон я тобою выжат,
Потому что тобой любим.
Я с тобою родился рыжим,
От тебя ухожу седым.

Мы сегодня с тобой итожим
Всё, что было до этого дня.
Стали между собой похожи,
В сердце ненависть затая.

Пьяная любовь

На душе погода мрачная:
Пелена из грязных брызг,
И иду я в место злачное,
Чтобы там напиться вдрызг.

Водку меряю стаканами,
Женщин меряю рублём,
До утра мы с тараканами,
Словно воду, водку пьём.

По домам вокруг расходятся
В мятых куртках и плащах:
Вдруг вошла снаружи модница,
Взглядом нового ища.

На меня взгляд мельком бросила,
Я ответил ей кивком.
Это было прошлой осенью,
Всё со мною, дураком.

И с тех пор я в место злачное,
Как прикормленный, хожу.
На душе погода дачная,
Лишь её не нахожу.

Всё надеюсь, распогодится,
И ко мне вернётся вновь
Эта шлюха, эта модница,
Моя пьяная любовь.

Обручальное кольцо

Е.К.

Отчего я сегодня рассеян,
Говорю и живу невпопад?
От любви, как от водки кося, —
Сам не знаю, что руки творят.

Отчего я сегодня с печальным
И страдальчески — глупым лицом?
Оттого, что тебя с обручальным
В этот день я увидел кольцом.

Ослеплён его свадебным блеском,
Я услышал, почти не дыша:
Разливалось шампанское с плеском,
То, в котором тонула душа.

Обнимая пустоту

Е.К.

Неизбежны у людей разлуки.
Не хочу я этого понять,
Я к тебе протягиваю руки,
Не надеясь встретить и обнять.

Обнимаю пыльное пространство,
Всё, что встречу на своём пути.
У любви в одном лишь постоянство:
Всюду и во всём тебя найти.

Самосожжение

Е.К.

Просто не могу любить иначе:
Всё сжигаю с сердцем заодно;
Вновь твоим дыханием горячим
У меня лицо обожжено.

Я, как прежде, с тою же отвагой
(Словно мальчик заглянувший в печь,
Поджигает дом, смеясь, бумагой)
Жгу себя и всё, что можно сжечь.

Снова пахнет от волос палёным:
Это ты взглянула просто так.
Горе всем непонятым влюблённым,
Сердце жгущим за любой пустяк.

Московский вокзал

Е.К.

Послезавтра тебя на вокзале
Я увижу, любви не тая.
Мои губы ещё не сказали:
«Здравствуй, дивная радость моя.»

Но они уже шепчут неслышно
О любви без границ и препон;
Словно ты уже здесь, уже вышла
Из вагона на людный перрон.

Нет тебя, но ты – мой собеседник.
Говорю с тобой, плачу, живу...
Я люблю эти чудные бредни,
Эти милые сны наяву.

Но мне кажется снова и снова,
Что придя на Московский вокзал,
О любви не скажу я ни слова...
О любви моей скажут глаза.

«Этот поезд привёз много разных людей...»

Е.К.

Этот поезд привёз много разных людей:
Проживающих здесь и гостей Ленинграда.
Этот поезд привёз счастье жизни моей
И теперь ничего, ничего мне не надо.

На седьмом пути

Е.К.

Я тебя встречаю на вокзале:
Глупый вид, в руке – букет цветов;
Мы ещё ни слова не сказали,
Но уже всё поняли без слов.

Ты плывёшь, плывёшь с окном вагонным...
Поезд осторожно тормозит;
Ты – в окне. Глазам моим влюблённым
Всю тебя увидеть предстоит.

Я от счастья изменяю форму,
Цвет, повадки, возраст, даже пол:
Это ты ступила на платформу,
По которой я к тебе пришёл.

Я к тебе шагаю как в дурмане,
Сердце строит замки на песке...
Красоту твою увидев, вянет
Прямо на глазах букет в руке.

Среди криков, грохота и лязга,
На вокзале, на седьмом пути,
Я иду к тебе с подарком-лаской:
Обнимать и на руках нести.

Наводнение

Е.К.

Мы с тобою снова в Ленинграде,
И, как прежде, снова мы вдвоём;
Невский ветер твою кожу гладит
На гранитном берегу своём.

Этот ветер горький запах соли
С Балтики приносит за собой,
Как и я, поёт тебе о боли
От любви с бездонной глубиной.

А Нева волною бьёт о плиты,
Как и сердце у меня в груди.
Только ты как берег из гранита...
Или я не для твоей любви?..

Я в тебе не чувствую влечения.
Одного боюсь я, сам не рад,
Что моя любовь, как наводненье
На Неве, затопит Ленинград.

Стекло бокала

Е.К.

Я ловлю тебя в стекле бокала,
Но стекло, лукаво мир дробя,
Дарит мне не облик идеала,
Дарит всё, но только не тебя.

Я поймать пытаюсь на изломе
Тонкого хрустального стекла
Место то, где ты в такой истоме
К танцу приглашения ждала.

Нет тебя. И мы тоскуем вместе
Со стеклом... Вот ты вошла. Светло,
Увидав тебя на том же месте,
Засверкало глупое стекло.

Портреты Зимнего дворца

Е.К.

Портреты Зимнего дворца
Безжизненны под толщей глянца,
Но нет здесь твоего лица,
Которым можно без конца,
Без пресыщенья любоваться.

Они века на нас глядят
С одним и тем же выраженьем,
Но только твой чарует взгляд
Меня, который год подряд,
Своей игрой, своим движеньем.

Портреты этих строгих дам
Так дороги и так унылы,
Но я их скопом все отдам,
В оправе золочёных рам,
За взгляд твой ласковый и милый.

В бассейне

Е.К.

Ты плывёшь, не торопясь, в бассейне,
За окном – московская зима...
Я хотел бы, чтоб тебя мне сейнер
Золотою рыбкою поймал.

Ты плывёшь, не торопясь, в бассейне,
Ты одна такая на земле.
Будто нет зимы и день весенний
Ты рождаешь в свете и тепле.

Ты плывёшь, не торопясь, в бассейне:
Плеск воды и твой красивый смех.
Среди многих, многих воскресений —
Это воскресенье лучше всех.

Милый анатом

Е.К.

Мне не надо таблеток и капель,
На земле я уже не жилец;
Подняла ты сверкающий скальпель,
И шепчу я с восторгом: «Конец.»

Я тобою искромсан как в морге.
Весь распластан, лежу нагишом,
Но душа моя шепчет в восторге:
«Я опять у тебя под ножом.»

Мне не надо таблеток и капель,
Только блеск твоих розовых губ,
Твой стальной, твой сверкающий скальпель,
Сладострастно терзающий труп.

И пока мой единственный атом
Не рассеется в бездне миров,
Я под нож твой, мой милый анатом,
С лёгким сердцем ложиться готов.

«В этом мире всё глупо и странно...»

Л.Т.

В этом мире всё глупо и странно
(Или стало вдруг сердце грубей?)
Ты сегодня мне очень желанна.
Ну, а я не желанен тебе.

В этом мире всё странно и глупо:
Мы – игрушки у наших страстей;
Мной твои зацелованы губы,
Только ты ледника холодней.

Чем твои расшевелиятся страсти,
Чем твою я развею тоску?
Я и так разрываю на части
Окровавленный сердца лоскут.

Время

Е.К.

Для меня непонятною
Оставаясь всегда,
Ты улыбкой приятною
Прибавляешь года.

Оставаясь загадкою
Словно взгляд из-под век,
Речью нежной и сладкою
Продлеваешь мой век.

И, пугая капризами,
И молчаньем в ответ,
Ты на жизнь мне нанизала
Много радостных лет.

Мы когда-то расстанемся,
Я увижу, что сед.
У меня ты, красавица,
Забрала много лет.

«В воскресенье, в половине пятого...»

Е.К.

В воскресенье, в половине пятого,
Ты другую открывала дверь...
Я не знаю более приятного:
Ты со мной, любимая, теперь.

В воскресенье, в половине пятого,
Ты – не с ним, а я с тобою – здесь.
Полон я восторга непонятного:
Ты – моя, и я – твой тоже весь.

В воскресенье, в половине пятого,
Не последний и не первый раз вдвоём...
Не волнуйся, мы его, проклятого,
Перелюбим и переживём.

«Счастье мы с тобой искали...»

Е.К.

Счастье мы с тобой искали,
Но не знали как найти;
Прикоснулась ты сосками
Невзначай к моей груди.

Я обманут этой грудью,
Золотых волос дождём.
Целоваться долго будем.
Вместе счастья подождём.

«Мне мало нескольких минут...»

Е.К.

Мне мало нескольких минут,
Пока твои держу я руки...
И вот я вою на луну
От неизбежности разлуки.

Мне мало нескольких минут,
Пока тебя целую жадно.
И вот я вою на луну
Безрадостно и плотоядно.

Мне мало нескольких минут,
Интимной близости поспешной,
И вот я вою на луну
Отчаянно и безутешно.

Мне мало нескольких минут,
Годов, веков, тысячелетий...,
Чтобы желать тебя одну,
Мной созданную в лунном свете.

Атом любви

Так всегда происходит на свете
И теперь уж реви, не реви,
Но ворвавшийся в форточку ветер
Сдует с губ твоих атом любви.

Он, резвясь, этот атом подхватит,
Через горы, моря пронесёт,
И на чьё-то, без выбора, платье
Как соринку с ладони смахнёт.

И другая, не зная покоя,
В незнакомой, далёкой стране
Будет думать: «Что это со мною?
Кто же он, приходящий во сне?»

Так всегда происходит на свете.
Сколько лет для любви не живи;
Но захлопнувший форточку ветер
Пронесёт мимо атом любви.

Мёртвая Джульетта

Заводили пьяных оргий,
Игр любовных, групповых,
Мы теперь в больничном морге
На столах лежим стальных.

Мы к любви готовы: голы.
Только нет желаний в нас.
Ты была прекрасным полом,
Возбуждала всякий раз.

Ты теперь совсем раздета,
С мягкой шёрсткой между ног.
Но к тебе, моя Джульетта,
Равнодушен спящий морг.

Твоя плоть уже разъята
Острым скальпелем врача,
И соседнего собрата
Не заставишь ты кончать.

Почернели наши губы,
Нас никто не оживит.
Мы давно, Джульетта, в трупы
Превратились без любви.

Разговор о любви

Бросим, родная, ругаться,
Вытри скорее глаза,
Я только начал спиваться,
Можно вернуться назад.

Это сейчас от бутылки
Трудно меня оторвать;
А ведь какой я был пылкий,
Как я умел целовать!

Как я ухаживал смело,
Как откровенно ласкал;
Всё... это самое дело...
И... вековая тоска...

Если во всём разобраться,
Пей иль не пей, но живи;
Просто не нужно бояться
Собственной пылкой любви.

Надо разбрасывать душу,
А не спешить заливать;
Выбраться лучше на сушу,
А не в вине утопать.

Близится время обеда,
Всех домочадцев зови;
Выпьем с тобой напоследок,
Поговорим о любви.

Дождик

Л.Т.

Дождик каплет уныло
Словно слёзы из глаз;
Называть тебя милой
Забывал я не раз.

Целовать и ласкаться
Забывал много лет;
И на просьбы остаться
Отвечал часто «нет».

На простые подарки
Был расчётлив и скуп;
Были ласки не жарки
Как под слоем скорлуп.

Как собака за палкой
Я набегался всласть;
И за похотью жалкой
Проворонил я страсть...

Ласковая рука

Протянулась рука и погладила,
И осталась на коже моей
Словно мелкая, лёгкая ссадина,
Раздражённая солью морей.

Протянулась рука и погладила,
Содроганья сдержать я не мог.
Будто разом – петля, перекладина,
Табурет кувырком из-под ног.

Протянулась рука и погладила,
Сколько ласк незнакомых подряд!
Словно юркая, скользкая гадина
Цепенящий мне впрыснула яд.

Протянулась рука и погладила.
Сколько хочет ласкается пусть,
Пока нежность свою не истратила,
Пока бьётся под кожей пульс.

Гостиница

Л.Т.

В этот вечер усталый, голодный,
Я привёл эту женщину в номер
И в гостинице этой холодной
Стало жарко как в собственном доме.

В этой самке чужой и безродной,
Разрываемой мною на части,
Я в гостинице этой холодной
Всё искал невозможного счастья.

Несогревшийся, злой и голодный,
После нашей с тобою разлуки,
Я в гостинице этой холодной
Целовал твои тёплые руки.

Обессиленный случкой бесплодной,
На ещё не остывшей постели,
Я в гостинице этой холодной
Не согрелся на любящем теле.

Ты рыдаешь над сумкой походной,
Утыкаясь лицом в полотенце,
Но в гостинице плачет холодной
И моё одинокое сердце.

Помню всё

Л.Т.

Помню всё до мельчайшей подробности:
Слёзы счастья, улыбку твою,
До фелляции миг твоей робости,
Влагу губ у меня на хую.

Помню всё до незначущей малости:
Непокорных волос завиток,
Лёгкий пот от любовной усталости,
Намозоленный лаской лобок.

Помню все пустяки смехотворные:
Вкус помады, одежду, бельё.
Все слова наши пьяные, вздорные...
Но не помню лишь имя твоё.

В моём подъезде

Л.Т.

Эта женщина мне незнакома,
И с другим она нынче спала;
Нет, она не из нашего дома
И вчера ещё здесь не жила.

А сегодня она из подъезда
Выбегает на солнечный свет;
Жаль, она уже чья-то невеста,
У неё даже имени нет.

Кто она?.. Не имею понятия,
Но остались в подъезде моём
Лёгкий шорох короткого платья
И тихий стук под её каблуком.

Наркотик

Л.Т.

Никому ничего не рассказывай:
Его хватит едва на двоих.
Приготовил я шприц многоразовый:
В нём наркотик дурнее других.

Ты не бойся: я больно не сделаю,
Внутрь иглу осторожно введу;
Вещество моё вязкое, белое
Ты полюбишь себе на беду.

Очумев от неведомой радости,
Ты поймёшь, и уже навсегда,
Что другие наркотики – гадости,
И они не хмельней, чем вода.

Никому ничего не доказывай:
Наслаждайся, люби и живи.
Уколись ты иглой многоразовой
И забудешь заботы свои.

«Я так хочу любить тебя одну...»

Л.Т.

Я так хочу любить тебя одну,
Чтоб с каждым взглядом сердце замирало;
Так, чтобы ты мне ставила в вину,
Что я люблю так много, а не мало.

Я так хочу, чтоб даже в сорок лет
Тебе давали двадцать пять от силы,
Чтоб говорила ты всегда в ответ
Мне одному: «Мой дорогой и милый».

Я так хочу ласкать тебя, смеясь,
Не чувствуя ни ревности, ни злобы,
Чтобы любви таинственная связь
Не прерывалась, пока живы оба.

Я так хочу, чтобы туман тоски
Твои глаза не наполнял росой,
Чтоб жизнь твоя как розовый бисквит
Светилась вечно яркой полосой.

«Между нами всё кончено? Разве...»

Е.К.

Между нами всё кончено? Разве
Больше мне тебя не целовать?
Видно так, но копаюсь я в язве,
Что любовью придумали звать.

Между нами всё кончено? Разве
Больше мне не увидеть тебя?
Я любовью и вскормлен, и развит,
Но мне хочется жить не любя.

Между нами всё кончено? Разве
Разошлись наши судьбы-пути?
И теперь в нашем общем оргазме
Даже тени любви не найти.

Один за всех

Е.К.

За тобою ходит просто свора
Мужиков различных возрастов;
Нынче я увидел прокурора,
Завтра – уголовник из Крестов.

Ты идёшь, а лётчики летают
Над твоею светлой головой.
Столько их, что я не понимаю,
Спишь ли ты когда ночной порой?

Сколько их? Никто не сосчитает.
И у всех такой влюблённый вид,
И толпою этой управляет
Из Берлина твой знакомый гид.

Их всё больше... Сотни, сотни, сотни...
Кто есть кто? Никто не разберёт.
И тебя простой киноработник
Добросовестно один за всех ебёт.

Бирюзовый плащ

Е.К.

Ты проходишь в плаще бирюзовом,
Рыжий дым на твоих волосах.
Сердце снова забиться готово
Словно маятник в старых часах.

Твои длинные тонкие пальцы —
Моих снов необрывная нить.
Я боюсь за них, милая, браться,
Чтоб их хрупкий хрусталь не разбить.

Твои нежные тёплые руки
И по-детски незрелая грудь,
Этот вздох, что в минуту разлуки
Шепчет мне: «Возвратись, не забудь...»

Я люблю этот плащ бирюзовый.
Он мне кажется сводом небес,
Но боюсь, чтоб, как водится, снова
Стук часов навсегда не исчез.

Любовный напиток

Е.К., Л.Т.

Сколько было недавно мечтаний,
И надежд, и восторгов разбито,
Но опять он готовится втайне —
Наш с тобою любовный напиток.

Он кипит – наш любовный напиток,
Без затей ароматный и специй;
Аккуратно, до капли, разлитый,
Только нам с тобой, каждому, в сердце.

И пока он кипит, не остынем
Мы с тобою друг к другу; в экстазе
Мы его на себя опрокинем,
Но огня ни за что не погасим.

Я предвижу их – адовы муки —
Но без страха, сомненья и дрожи,
Протяну обожжённые руки
Я к твоей закипающей коже.

«Не грусти и слезы не роняй ...»

Л.Т.

Не грусти и слезы не роняй —
Между нами ведь пропасти нет;
Нам не трудно друг друга понять
После стольких взаимности лет.

Не грусти и не плачь ни о чём:
Наше счастье как птицу лови;
Мы с тобой непременно прочтём
Книгу нашей взаимной любви.

От меня своих слёз не скрывай
И поверь, моя милая, мне,
Что любовь наша будет жива.
И с годами ценней и ценней.

«Мелькают знакомые лица...»

Л.Т.

Мелькают знакомые лица,
Заботы, привычки, слова...
Как хочется снова влюбиться
И снова тебя целовать!

Любить мы с тобою не кончим,
Любовь разбросаем вокруг,
Но что-нибудь тёплое очень
В ладонях останется рук.

Оно наши души согреет,
Растопит холодные дни.
К огню свои руки скорее,
Ко мне, для меня, протяни.

Новая книга

Л.Т.

Мы с тобой пролистаем все книги,
Но из них ни в одной не найдём
Такой яркой и свежей интриги
Как любовь под нещадным дождём.

Только в нашей обыденной жизни
Происходит и солнечным днём:
Моя страсть неожиданно брызнет
Над тобой благодатным дождём.

И под этой безудержной влагой
Ты стоишь и её жадно пьёшь.
Промокаешь под ней как бумага,
Но тебя не страшит этот дождь.

Он закончится, ласковый дождик,
Но не плачь и с надеждою жди:
Он в тебе прорастёт словно дрожжи,
И другие захлещут дожди.

Я прольюсь над моею планетой
Как один оглушительный дождь.
Не спеши... Ты подробно об этом
Всё в моей новой книге прочтёшь.

Мой парус

Л.Т.

Снова жизнь распускает свой парус,
И любовь её гонит вперёд;
Я с тобой никогда не состарюсь,
Если сердце кричит и поёт:
Я люблю тебя!

Снова жизнь наполняется звуком,
Цветом, запахом, вкусом, теплом,
Когда ты мне становишься другом
И на брошенной лодке веслом.
Я люблю тебя!

Снова жизнь забывает о смерти
И безумно стремится к концу;
Смерть и жизнь свои линии чертят
Светом солнца тебе по лицу.
Я люблю тебя!

Моя гавань

Л.Т.

Я вхожу в эту мирную пристань:
Наконец я вернулся домой;
В своей гавани тихой и чистой
Разворачиваюсь кормой.

Никому уже парус не нужен,
И весло я бросаю к ногам;
С аппетитом съедаю свой ужин:
Я вернулся к родным берегам.

Что мне прежние штормы и бури?
Оставляю свои корабли;
И в глазах твоих нежных до дури
Я читаю о штилях любви.

Моя яхта

Л.Т.

Я твой капитан, моя белая яхта,
Тебя я направлю по быстрой волне;
Не надо бояться, я вышел без фрахта,
А надо довериться мне.

Я твой капитан; в бурном море житейском
Тебя от крушения я сберегу;
Пусть льдины о борт твой
ломаются с треском
И нет маяка на чужом берегу.

А если меня с тебя, белая яхта,
Вниз смоеет волна набежавшая вдруг;
Дневная ли будет, полночная ль вахта
Ты бросишь мне белый спасательный круг.

«У поэта глаза голубые...»

Л.Т.

У поэта глаза голубые...
Видят всё из-под поднятых век:
Отшумевшие годы былые
И таинственный будущий век.

У поэта глаза голубые...
В них читают как с книжных страниц
Сказки жизни, легенды живые,
Что слетают на крыльях ресниц.

У поэта глаза голубые...
Пара чистых глубоких озёр...
Влага их тушит страсти любые
И любой отражает костёр.

У поэта глаза голубые...
Влюблена в их воздушную синь,
Ты сейчас, как и в годы былые,
На ветру этих глаз не простынь.

«Наши мысли не сходятся...»

Наши мысли не сходятся,
Наши вкусы разнятся,
Наши чувства (как водится)
Где-то в сердце пылятся.

Но любовь своим именем
К сердцу чуть прикоснётся;
Кровь уснувшую вытолкнет
И движение начнётся.

Никотиновый дурман

Л.Т.

Я тобой одурманен до дури,
Я в тебе свои беды топлю,
И вокруг меня воздух прокурен
Каждодневным словечком «люблю».

Это слово колечками дыма
Всё висит над моей головой;
Я тебя называю любимой,
Я затягиваюсь тобой.

Я тебя называю голубкой,
Ненаглядной и милой зову;
Как моряк, распростившийся с трубкой,
Без тебя, и живя, не живу.

Твоих глаз и волос паутина
Завлекает и ловит, маня;
Словно сладкий дурман никотина
Твоя плоть отравляет меня.

Цунами

Л.Т.

Что случилось, желанная, с нами?
Первый крик твой ещё не затих,
Прокатилось над нами цунами —
Разрушительный вихрь для двоих.

Никого, ничего не задело,
Только нас и накрыла волна,
Захлебнулось горячее тело
И достигло глубокого дна.

По камням покатилося холодным
И ударилося в выступы скал;
Мог достаться я рыбам голодным,
Помню я их насытый оскал.

Что же было, желанная, с нами?
Волны резали нас как ножи...
Наконец нас швырнуло цунами
На пустынные отмели – жить.

Шведская любовь

Л.Т., Е.К.

Нас в постели нашей трое —
Просто шведская семья;
Мясо женское сырое
Перемалываю я.

В этой дикой мясорубке
Плоть краснеет словно фарш,
Чьи-то ноги, руки, губки,
Бесовщина и шабаш.

Ощущаю я нехватку
Рук рабочих в этот час;
Я одной упёрся в матку,
У другой свежую таз.

Всё в работе как на кухне,
Нет ни времени, ни сил;
То свернётся член, то вспухнет:
Той — он мал, а этой — мил.

Багровеет наше мясо,
Пот струится как вода;
Нелегко работать в массах
За «спасибо» без стыда.

«Так привыкли мы жить с тараканами...»

Л.Т.

Так привыкли мы жить с тараканами,
В повседневной паучьей пыли;
Но однажды напились мы пьяными
И узнали, что сердце болит.

Что-то в доме случилось с проводкою;
Может быть, перегрузка в сети;
Перепились мы сладкою водкою,
Еле ноги смогли унести.

Всё сгорело... Успели лишь ахнуть мы,
Мир пред нами ручьями бежит;
Всем ветрам наши души распахнуты,
Мы свободней в любви чем бомжи.

Погребённые сердца

Наша страсть стала сущей безделицей
И банальностью как бигуди:
Ничего между ног не шевелится
И слабеет стук сердца в груди.

Наша жизнь стала скучною, пресною,
Потеряла заманчивый вид;
То, что было влекущею бездною,
Стало жалкою лужей обид.

Наши лица поблекли и выцвели
Как на фото забытых могил,
И с такими бесцветными лицами
Не любовники мы, не враги.

Нам недолго близ кладбища маяться,
Под венками настанет конец;
Но как бы нас не заставил раскаяться
Тихий стук погребённых сердец.

Шестерёнки

Я меняю вас как шестерёнки,
Отказала – к замене скорей;
Для меня вы совсем не девчонки:
Вы – запчасти к машине моей.

Кто вы? Лены, Марины и Райки...
Что бы вы не старались болтать;
Для меня вы – красивые гайки
Моего нарезного болта.

Вы – в мечтах о несбыточном счастье.
Под любви несмолкающий вздор
Вас крушит и ломает на части
Мой горячий и сильный мотор.

Только вас огорчают измены,
Я вас просто беру и ебу;
Я годами тружусь без замены,
Под любую настроен резьбу.

Я однажды смертельно устану,
Остановятся поршни мои;
И работать я больше не стану
Без надёжных деталей любви.

Любовный дневник

Я писал дневник любовный:
Сколько раз, когда и с кем;
Для одних – пароль условный,
Для других – «доступно всем».

Нелегко в тетради рыскать:
Сноски, галочки, кресты...
Наконец в финале списка
Появилась как-то ты.

Вспомнил я глаза и губы,
Вспомнил голос твой и стать,
И, гоним желаньем грубым,
Я порвал свою тетрадь.

Год прошёл... Свобода близко.
Мой дневник со мной воскрес.
И теперь в начале списка
На тебе поставлен крест.

Женщинам мира

Мы с тобой начинаем сначала,
Тебе видятся пальмы и негр.
В жаркой Африке ты не встречала,
Как Сахара, сжигающих нег.

И с тобою мы дружно кончаем,
Фьорды снятся тебе и лосось.
Что любовь может литься ручьями
Тебе видеть не довелось..

За любовь ты пыталась дать денег
И в Израиль на жительство звать.
Там никто так тебя не разденет
И не будет так нежно ласкать.

Ты любви научилась, блондинка,
И её увезёшь в США,
Но останется в русской глубинке
Соблазнённая мною душа.

Ты приехала с мужем с Востока.
Нам вдвоём Камасутру прочесть —
И в медвежьих объятьях пророка
Ты забудешь и мужа, и честь.

Незнаком я с любовью французской.
Я прочту их любовь по губам,
Но за ночь с моей женщиной русской
Все их ночи и ласки отдам.

Не только семечки

Семечки не только лузгать
Я могу и водку пить;
Всею душой своею русской
Крепко я могу любить.

Ты проходишь в юбке узкой,
Шаг твой не остановить;
Не одной душою русской
В силах я тебя любить.

Никому другому спуска
Я не дам: умею сам
С широтой натуры русской
О любви сказать в глаза.

Справлюсь я с любой нагрузкой,
Страсть любая по плечу.
Всею своею природою русской
Я одну тебя хочу!

Расстегну поспешно блузку,
Знаю я с чего начать.
Ты от радости по – русски
Подо мной начнёшь кричать.

Мы с тобой подсолнух лузгать
Будем, будем водку пить.
Нам своей породы русской
Никогда не разлюбить!

Мужские журналы

Мы в телячьей юности мечтали,
Чтобы было всё как у людей:
Тесное касанье гениталий,
Трепетанье жадное груди.

Но судьба распорядилась грубо:
Редкому досталась красота,
Большинству – одни срамные губы
И груди обвислых пустота.

Потому в любом мужском журнале
(Плох в любви ты сам или хорош)
Среди сотен лиц и гениталий
Юности своей мечту найдёшь.

«Я решаю любовный задачник...»

Л.Т.

Я решаю любовный задачник
(А когда-то считал до пяти),
Но яснее ответ и удачней,
Чем нашёл я, уже не найти.

Много вычислил я неизвестных,
Много членов, шутя, сократил.
Сколько было загадок прелестных!
Сколько было истрачено сил!

Разум любит интимные игры
И умеет решать хорошо;
Даже твой заколдованный игрек
Я в решении трудном нашёл.

Ключи

Л.Т.

Ты дала мне ключи от квартиры
Словно к сердцу вручила ключи,
И теперь я из внешнего мира
В мир души твоей шляюсь в ночи.

Не нужны воровские отмычки:
Я тебя открываю ключом;
Знаю все твои тайны, привычки
И любовь твою знаю почём.

В дом входя, вытираю я ноги,
Мусор весь за собой выношу;
А в душе – я слежу на пороге,
Грязь по комнатам-мыслям ношу.

И последнюю совесть теряя,
Не считая возможных потерь,
Я ключи от доступного рая
В тёмный омут сердечный бросаю,
Оставляя открытою дверь...

Утренний отъезд

Л.Т.

Бутерброды с колбасою,
Соль, варёное яйцо...
Проводить меня босою
Вышла с заспанным лицом.

Принесла с собою дальний
Запах чувственных утех,
Принесла из общей спальни
Наши вздохи, крики, смех.

Принесла и лаской пьяной
Возвратила снова в ночь,
Я уехал утром рано,
Но вернуться был непрочь.

Сохранил я женский запах,
Запах тела, запах сна,
Я вернусь – и выпью залпом
Первой ночью, всю, до дна.

Одинокий пёс

Жизнь моя как пёс на пепелище:
Бегал ночь, пожара не застал,
Он теперь своих хозяек ищет,
Лает, понимая: опоздал.

Понимает: быть ему голодным,
Не прокормит лежебоку степь,
Только ночь и был он псом свободным.
Рад на цепь, но где же эта цепь?

Всё сильнее лает пёс и воет,
Вспоминая прежний пёсий рай,
Только никого не беспокоит
Этой ночью злой собачий лай.

Моя жизнь как пёс на пепелище
В лютые ночные холода,
При хозяйках крепче был и чище,
А без них вконец оголодал.

Встретив на пути своём жилище
Пёс зальётся громким лаем вдруг,
Вспомнив, как кормили вкусной пищей
Прежние хозяйки прямо с рук.

«Покурить я не бросил привычки...»

Л.Т.

Покурить я не бросил привычки,
Из кармана достал коробок;
Изломал я последние спички,
Но из них ни одну не зажёл.

Гасли сразу холодные спички,
Словно ветра пугаясь и дня,
Разлетаясь как глупые птички,
От животного страха огня.

Залежались они... отсырели:
Ни огня, ни дымка и ни искр;
Зря пилили зелёные ели
Под пилы зажигательный визг.

Я увидел огонь сигареты,
Звонкий стук услышал каблука;
Я к тебе подошёл, вмиг согретый,
От тепла твоего огонька.

Затянулся под музыку лета
И за той, что сжигала дотла,
Я пошёл. Ты мою сигарету
От одной своей искры зажгла.

«Я спешу тебе навстречу...»

Л.Т.

Я спешу тебе навстречу,
Поцелуй зажат во рту;
Страстной речью как картечью
Поражаю на лету.

Я бегу тебе вдогонку,
Поцелуй зажат во рту;
И тебя я как девчонку
Обнимаю на лету.

За тобой иду я следом,
Поцелуй зажат во рту;
Я тобой как буйным бредом,
Наслаждаюсь на лету.

Я с тобой шагаю рядом...
Поцелуй зажат во рту;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.